

Тон Линь вжался в самый угол под сиденьем, распластавшись по полу — в таком «режиме максимальной маскировки» выкурить его оттуда было задачей не из легких. Он изо всех сил округлил глаза, стараясь казаться как можно милее. Заметив, что человек наконец обратил на него внимание, Тон Линь закрепил успех тихо, жалобно:

— Мяу.

В этот момент он напрочь забыл, как еще недавно мысленно честил Ли Вэйханя последними словами за наглость и бесстыдство...

Ли Вэйхань и представить не мог, что предстанет перед ним, когда он заглянет под кресло.

Крошечный пушистый комок забился под сиденье и смотрел на него с такой щемящей тоской, словно больше всего на свете боялся оказаться на улице. Малыш сжался в три погибели, и наружу выдавались только огромные, полные надежды глазищи... Да уж, смотреть так на человека — это просто запрещенный прием.

Нежное, детское мяуканье прозвучало на редкость трогательно. В полумраке кошачьи зрачки расширились, заняв почти весь глаз, отчего взгляд казался бесконечно невинным. У любого нормального человека при виде этого зрелища дрогнуло бы сердце.

Тон Линю сейчас было не до гордости — шкура, в конце концов, дороже. К тому же, кроме него самого, никто в мире не знал, что под этой кошачьей личиной скрывается человек. Спешно сменив тактику, он выдавил из себя еще одно мяуканье — на этот раз еще более приторно-сладкое и жалобное. Оставалось лишь надеяться, что звездный господин проявит великодушие и не выбросит его на мостовую.

А что? Настоящий мужчина должен уметь приспосабливаться к обстоятельствам!

Ли Вэйхань наклонился еще ниже. Котенок продолжал отчаянно заискивать, но здравый смысл требовал ответов: в салоне не было ни еды, ни чего-либо еще, способного привлечь кошачье внимание. Каким же ветром сюда занесло этого пришельца?

Может, домашний сбежал?

В машине царил полумрак. Желая получше рассмотреть незваного гостя, Ли Вэйхань включил фонарик на телефоне. Яркий луч мгновенно высветил Тон Линя, и, как тот ни пытался вжаться в угол, скрыть слой дорожной пыли на шерсти было невозможно.

«Эх, нужно было все-таки вылизаться, — запоздало закручинился Тон Линь. — Никто ведь не узнал бы, что я опустил до умывания языком!»

«Но теперь он увидит, какой я грязный, и точно выставит вон! Хоть бы пронесло!»

Тон Линь изо всех сил попытался придать своей мордочке максимально несчастный вид. Зеркала под рукой не было, так что оценить результат он не мог и решил пойти ва-банк: умильно склонил голову набок и, беззастенчиво глядя на мужчину, выдал еще парочку прочувствованных «мяу».

Как только Ли Вэйхань понял, что перед ним бродяжка, в его голове тут же вспыхнула тревожная мысль:

«У него же наверняка блохи!»

От одного представления о том, как паразиты весело скачут по дорогой обивке салона, ему захотелось бросить машину прямо здесь и пойти пешком. Ну а виновника этого кошмара, разумеется, следовало немедленно вышвырнуть на улицу.

Однако тонкий, жалобный писк и умилительно склоненная набок голова сделали свое дело. Даже у Ли Вэйханя, никогда не жаловавшего кошек, на душе потеплело. И все же брать к себе питомца — тем более такого крошечного — в его планы точно не входило.

— Слушай, я не могу тебя взять, поищи другого хозяина, — Ли Вэйхань прекрасно понимал, что животное его не поймет, но чувствовал странную необходимость объясниться. — Я сам себя-то с трудом содержу. У меня дома ты загнешься за пару дней, помани мое слово.

Тон Линь, почуяв неладное, заранее выпустил когти и намертво вцепился в коврик под сиденьем. Он был готов до последнего вздоха демонстрировать, что значит держаться за свое счастье мертвой хваткой.

«Да ладно тебе заливать! — мысленно возмутился Тон Линь. — От тебя требуются только деньги! Корми меня, предоставь крышу над головой и не мешайся под лапами. Со всем остальным я сам прекрасно разберусь!»

Но наружу вырвалась лишь упрямая череда звонких «мяу-мяу-мяу». Ли Вэйханю показалось, что котенок пытается с ним торговаться. Ответ, впрочем, был очевиден: уходить добровольно пушистый захватчик не собирался, иначе давно бы уже вылез наружу.

Ли Вэйхань потянулся к нему руками, но Тон Линь ловко увернулся, забиваясь еще глубже. Немного подумав, мужчина обошел машину и открыл заднюю дверь, надеясь подобраться с тыла. Он рассчитывал, что перепуганный зверек хотя бы выскочит через открытую переднюю дверь, но не тут-то было. Хитрый котенок пулей метнулся вперед и юркнул прямо под педаль газа.

Чертовщина какая-то.

Присев на корточки, Ли Вэйхань уставился на беглеца. Тон Линь в ответ обхватил лапами

педаль газа, всем своим видом заявляя: «Попробуй нажми, если духу хватит!»

Мужчина вздохнул. Сердце его окончательно растаяло. Ладно, раз уж ты так настырно набиваешься в жилы, я сделаю одолжение и приючу тебя. Но выживать будешь сам.

Впрочем, сдаваться без боя звездный красавец не собирался. Сверху на Тон Линя посыпались каверзные вопросы:

— Двери открывать умеешь? А доставку еды заказывать? Может, хоть на звонки ответишь, если мне некогда будет?

— Мяу? — Тон Линь изумленно захлопал глазами.

«Ты сейчас серьезно, что ли?!»

— Это еще что такое?!

Ли Янь давно собирался обстоятельно обсудить с Ли Вэйханем участие в новом шоу, но тот вошел в комнату с таким грозным видом, что заготовленные красноречивые доводы менеджера мигом вылетели из головы. Не успел он опомниться, как подопечный бесцеремонно всучил ему свой скомканный пуховик. Вещь, хоть и не из последней коллекции, стоила приличных денег, и превращать ее в жеваную тряпку не было никакого смысла. Ли Янь застыл с этим ворохом в руках, ожидая от капризного артиста очередного каверзного подвоха.

Ли Вэйхань по-хозяйски развалился в кресле, закинув длинные ноги на журнальный столик. Вволю налюбовавшись испуганным лицом своего менеджера, по совместительству выполнявшего обязанности ассистента, он соизволил выжать из себя одно слово:

— Кот.

— Что? — Ли Янь потряс головой, решив, что ему послышалось. — Какой еще кот?

— Мелкий.

— И где он?

— У тебя в руках.

—...

Ли Янь все еще подозревал, что над ним банально издеваются, но руки сработали быстрее разума. Он осторожно раздвинул плотную ткань и обомлел: из складок на него уставилась крошечная пушистая мордочка. Белый лобик украшали изящные золотистые полосы.

— Батюшки, какой кроха! — ахнул менеджер. — Ему хоть два месяца исполнилось?

— Откуда мне знать, — буркнул Вэйхань. Заметив, что Ли Янь уже всю наглаживает находку, он хладнокровно добавил: — И поосторожнее там. У него наверняка блохи.

— Твою мать! Так и знал, что ты мне свинью подложишь!

Ли Янь едва не выронил драгоценный сверток, но вовремя сдержался. На самом деле он обожал кошек, но из-за безумного рабочего графика даже не мечтал о собственном питомце. Чтобы хоть немного утолить тоску по пушистым лапкам, он при каждом удобном случае ходил в гости к друзьям-кошатникам или заглядывал в котокафе, горько сожалея, что не может забрать ни одного малыша себе.

Немного успокоившись, он сопоставил факты. Стал бы Ли Вэйхань заворачивать уличного подкидыша в свою куртку, будь тот действительно забит паразитами? Вряд ли. Этот парень слишком дорожил своими вещами. Даже то, что он больше не носил, никогда не выбрасывалось, а бережно складировалось в шкафу — Вэйхань любил, чтобы все его имущество было под рукой. Впрочем, у каждого популярного артиста свои причуды. Главное, чтобы закон не нарушали.

Ли Янь покосился на подопечного, которому явно было глубоко плевать на рабочий график, и обреченно вздохнул. Но стоило ему опустить взгляд на котенка, умильно косившегося на него из куртки, как менеджер нежно, почти по-отечески улыбнулся.

— Да ладно тебе, не такой уж он и грязный, — примирительно протянул он. — Дай-ка я погляжу...

Стараясь не выпускать Тон Линя из теплого гнезда куртки, Ли Янь принялся осторожно раздвигать пальцами мягкую шерстку в поисках незваных гостей.

Глядя на эту умильную картину, Ли Вэйхань всерьез пожалел, что не выставил за дверь обоих — и менеджера, и его нового лохматого друга.